

Четверо Основателей, словно окаменев, смотрели друг на друга, ожидая, что Аркс заговорит. — Ты подарил надежду, Наследник, — произнесла она, её голос был полон теплоты, — не только себе. Твоя работа с женой заставила её поверить в себя гораздо раньше, чем в своё время. Она станет мощной силой. Члены Дома Змеи верят, что их не будут ненавидеть из-за действий одного человека. Весь волшебный мир верит, что среди них ходит настоящий спаситель, великан среди людей. На этот раз, однако, эта репутация заслужена. — Но... что же мне делать дальше? — проныл Гарри, голос его звучал по-детски, словно он снова был одиннадцатилетним мальчишкой. — Я хочу вытащить Сириуса из тюрьмы, но это испортит временную линию. Червехвост сбежит раньше, и Волдеморт может воскреснуть раньше, чем я буду готов. — Он снова опустился на диван и лёг, словно желая раствориться в его мягкой обивке. — Я хочу, чтобы кто-нибудь понял...Годрик встал и опустился на колени перед диваном, словно желая стать для Гарри опорой. — Мы понимаем то, что ты нам рассказал, — ласково сказал он. — Тебе нужно руководство.Гарри энергично кивнул, в его глазах читалась мольба о помощи. — Хотя раз я хочу, чтобы обо мне позаботились, — прошептал он, — я хочу, чтобы кто-то говорил мне, что делать, не ради них, а ради меня. — Он посмотрел на Годрика щенячьими глазами. — Что я могу сделать?— Приготовься, юный наследник, — сказал Салазар, стоявший чуть позади Годрика. Его голос был суров, но в нём слышалась забота. — Подумай о том, что тебя ждёт, составь список, а потом возьми всё, что тебе нужно. "Он напоминает мне Муди. Постоянная бдительность!" — подумал Гарри.— Ладно... — Гарри на мгновение задумался, его лоб покрылся мелкими капельками пота. — Ну... Волдеморт отправится за камнем примерно через шесть месяцев. Я должен буду остановить его. Сейчас Волдеморт настолько слаб, что я смогу справиться с ним без проблем.Годрик кивнул, но в его глазах читалось беспокойство.— Излишняя самоуверенность может быть слабостью, Гарри, — сказал он, поднимая руку, чтобы предотвратить любые протесты. — Но страх не пойдёт тебе на пользу. — Ну... после этого мне нужно будет как-то добраться до школы к началу следующего года. Домовой эльф заблокирует мне доступ к платформе на вокзале. — Гарри посмотрел на остальных, словно ища поддержки. — Портключ, юный наследник, — сказала Хельга с другого дивана, её голос звучал мягко и успокаивающе. — Ты знаешь, как их делать. Гарри с отвращением скривил лицо. — Я бы не хотел. От портключей меня тошнит.— Тогда найди другой способ их использовать, — сказала Ровена, её взгляд был пронизательным и мудрым. — Найди способ сдерживать ощущения или блокировать их, чтобы они не вызывали у тебя тошноту.Гарри кивнул, его острый ум уже начал обдумывать, что можно сделать.— Мне также нужен способ защитить других. Было так много жертв...— Три смертельных проклятия все ещё используются, я полагаю? — неожиданно спросил Аркс. — Смертельные проклятия? — переспросил Гарри, сбитый с толку. — Есть только одно Убивающее проклятие.— Нет... Смертельные проклятия - это... ну... это работа зла, Гарри, — сказала Ровена. — Проклятие для контроля разума, проклятие для пыток и проклятие для убийства. В наше время использование одного из них автоматически приводило к смертному приговору.— А. Теперь мы называем их "Непростительными", — сказал Гарри. — При использовании одного из них на другом человеке вы получаете билет в один конец в тюрьму.Аркс снова заговорила, её голос был полон решимости.— Должен же быть способ остановить эти мерзкие творения. — Она улыбнулась ему. — Как наследник Когтеврана, я уверена, что ты справишься с этой задачей."Отлично... найти способ заблокировать неблокируемое. Аркс, детка, ты многого не просишь", — подумал Гарри.— Хочешь майонез? — нахально спросил он, пытаясь разрядить обстановку. — Под школой есть василиск.Салазар замер, его лицо исказилось от ужаса.— Блинк все ещё здесь? — Он был шокирован и напуган. Гарри фыркнул, а затем начал смеяться. — Ты назвал шестидесятитрёхфутового василиска "Блинком"? — Он разразился хохотом, который, по мнению Аркса, длился слишком долго. Гарри не торопился брать себя в руки, потом бросил один взгляд на Салазара и снова разразился хохотом. После того, как Гарри успокоился, что потребовало от него немалых усилий, он начал снова. — Да. "Блинк" все ещё здесь. Она будет ходить и пугать студентов. Положительным моментом является то, что финальная битва с... — Гарри фыркнул, стараясь

не начать снова смеяться, — "... Блинк" уничтожит зачарованный дневник. Минус в том, что это приведет к появлению монстра другого типа.— Какого рода? — потребовал Годрик.— Одержимую зельями фанатку, — Гарри вздрогнул. — Она вмешалась в мое сердце. Я не хочу иметь с ней дела, и спасение ее жизни, безусловно, поможет мне в этом.— Из двух зол нужно выбирать меньшее, Гарри, — сказал Салазар. — Девушку-фанатку можно сдержать. А Блинк может нанести удар по всему Волшебному миру.— Ладно. — Гарри надулся. Вскоре после этого разговор с Основателями прервался, и Гарри было предложено вернуться. Хотя он так и не смог принять решение относительно Сириуса, ему удалось снять кое-какие вопросы с себя и с других. Возвращаясь обратно, Гарри увидел Невилла Долгопупса, дующегося в коридоре. "Черт... — подумал он. — Я сейчас не в настроении для драки".— Поттер, — сказал Невилл, увидев, что к нему приближается другой мальчик.— Долгопупс, — Гарри ответил нейтральным тоном. — Я могу что-нибудь для тебя сделать? Невилл покачал головой, потом остановился.— Вообще-то, да. Я хочу тебе кое-что подарить. Рука Гарри неуволимо потянулась к его палочке.— О? Долгопупс протянул руку.— Я хочу принести тебе свои извинения. Последние несколько месяцев я вел себя как задница. Гарри машинально потянулся к руке Невилла, но тут же застыл на месте.— Что? — Я вел себя как болван, — весело сказал Невилл. — Теперь я это понимаю. Я относился к тебе как к грязи с тех пор, как ты приехал сюда, и я хочу сказать "прости".— Почему? — Рон, — пробормотал Невилл. — Он сказал, что это шанс засветиться, если мы попытаемся стать твоими друзьями, чтобы разделить твою славу.— Рон - козел, — прямо сказал Гарри. — Значит... ты пытаешься стать моим другом... Это не имеет никакого смысла. Рон практически преследует меня с тех пор, как я приехал сюда. Жуткий маленький гаденыш.— Я не прошу стать вашим другом, мистер Поттер, — сказал Невилл. — Учитывая то, как я себя веду, я бы точно не хотел этого. Но я хочу извиниться перед вами. "Это совсем не тот Невилл, которого я помню", — подумал Гарри.— Ты сбил меня с толку, Долгопупс, и эта ситуация мне не очень нравится.— Это не было моим намерением, — Невилл опустил руку на бок. — Но, тем не менее, я приношу свои извинения. Гарри на мгновение уставился на него, заставив его съежиться, после чего Гарри отвернулся. — Я подумаю над этим, Долгопупс.— Он что? — громко спросила Гермиона.— Он сказал, что хочет извиниться, — ответил Гарри. В общем зале все замолчали, услышав слова Гермионы, и вернулись к своим делам. — Почему? Он уже несколько месяцев ведет себя как придурок.— Я знаю это, — сказал Гарри, откинувшись на спинку дивана. — Странно. Первая мысль была — отшить его, отправить в свободное плавание. Но потом я подумал, что, может быть, ему просто одиноко. — Одиноко? — Гермиона откинулась на спинку стула и машинально взяла меня за руку. — Нам обоим было одиноко, когда мы приехали сюда, и мы не стали вести себя как идиоты. — Нет, — согласился я. — Но, с другой стороны, мы оба довольно... зрелые. Даже независимые. Ты очень ответственная, а я... как там твой отец меня называл? Ах, да... «сорокалетний ребенок». Мы оба знаем, что лучше. По правде говоря, я думаю, что Долгопупс вел очень замкнутый образ жизни. Он просто не знал, что лучше. Гермиона на мгновение уставилась на меня.— И что же ты ему сказал? — Только то, что я подумаю над этим, — ответил я, нежно сжимая ее руку. — Никогда не знаешь... он может оказаться отличным другом.— Или гигантским пенисом, — прошипела Гермиона в ответ. — Я не забыла все те драки, которые эти трое пытались затеять. — Это Уизли, — пренебрежительно сказал я. — Этот мальчик такой глупый, что пугает меня.— Думаю, тебе стоит беспокоиться о его сестре, — сказала Гермиона, начиная хихикать. — Ты же помнишь, что сказали Фред и Джордж. — Спасибо за это! — насмешливо сказал я. — У меня есть образ, который мне нужно высечь.